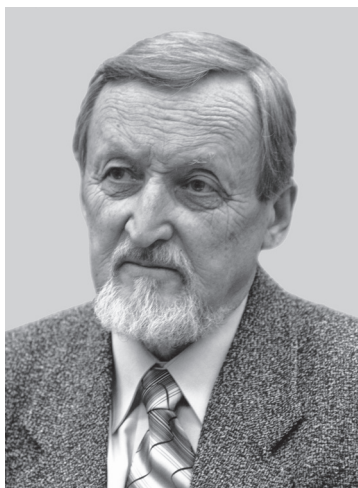


СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Б.Д. ПАРЫГИНА И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА (к 80-летию ученого)



19 июня 2010 года Борису Дмитриевичу Парыгину исполняется восемьдесят лет. Трудно переоценить значение научного творчества профессора Б.Д. Парыгина для отечественной и мировой психологии и тот вклад, который внесли его работы в развитие научных знаний о функционировании человеческой психики. В нашей стране вряд ли найдется психолог, которому ничего не говорит имя Б.Д. Парыгина – пионера возрождения отечественной социальной психологии в шестидесятых годах прошлого века. Также общеизвестно, что именно этот ученый заложил те методологические и теоретические основы отечественной социальной психологии, которые и сегодня придают своеобразие и оригинальность российским социально-психологическим исследованиям. Представляется, что и в будущем социально-психологическая теория Б.Д. Парыгина может послужить фундаментальным основанием исследований в области социальной психологии.

Последнее утверждение может показаться некоторым преувеличением. Мир изменился, в научный обиход вошли другие имена и другие теории, и, вообще, двадцать первый век на дворе, а сделанное ранее уже потеряло свою актуальность и значимость. Так ли это? Или это проявление известного социально-психологического феномена «Нет пророка в своем отечестве»?

Представляется, что сегодня рефлексия методологических оснований социальной психологии весьма актуальна по ряду причин. И потому, что психология в целом, и социальная психология в частности являются идеологически весьма нагруженными дисциплинами, и потому, что якобы новые методологические подходы при ближайшем рассмотрении оказываются подобны старому перелицованному пальто, и потому, что закат «великих нарративов», объявленный Ж.-Ф. Лиотаром, пожалуй, преждевременен, что стало особенно очевидным при

возникновении мирового экономического кризиса.

Работы Б.Д. Парыгина дают возможность такой конструктивной рефлексии. И поскольку статья посвящена научному творчеству Б.Д. Парыгина, уместно уделить внимание биографии автора рассматриваемой социально-психологической теории.

Биографическая справка

Б.Д. Парыгин родился 19 июня 1930 г. в Ленинграде. Подростком пережил блокаду. В 1953 г. с отличием закончил философский факультет Ленинградского государственного университета. В 1961 г. защитил кандидатскую, а 1967 г. — докторскую диссертацию по проблемам истории, методологии и теории социальной психологии. В эти годы вышли его первые крупные работы «Социальная психология как наука» (1965 и 1967 гг.) и «Общественное настроение» (1966 г.). Эти публикации вызвали живой интерес у психологов, философов и социологов как у нас, так и за рубежом. Первая из этих книг была вскоре переиздана в Болгарии, Чехословакии и Уругвае.

В 1968 г. Б.Д. Парыгин возглавил кафедру философии в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена. Здесь по его инициативе при кафедре философии была создана лаборатория социально-психологических исследований и учрежден первый в стране факультет социальной психологии (на правах факультатива). В 1971 г. вышел главный труд Б.Д. Парыгина «Основы социально-психологической теории», в котором была представлена концепция авторского видения ключевых проблем этой науки.

В 1976 г. профессор Б.Д. Парыгин перешел на научно-исследовательскую работу в Институт социально-экономических проблем РАН (1976—1992 гг.), где он организовал и возглавил сектор социально-психологических проблем трудовых коллективов, который со временем превратился в

отдел регионального управления. Результаты этой работы нашли отражение в его книгах: «Научно-техническая революция и личность» (1978), «Социально-психологический климат коллектива» (1981), «Регуляция социально-психологического климата трудового коллектива» (под его ред., 1986), «Социальная психология территориального самоуправления» (1993) и др.

В 1992 году Б.Д. Парыгин создал и возглавил кафедру социальной психологии в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов. Здесь автором написаны книги, которые по праву можно назвать классикой научной и учебной литературы по социальной психологии: монография «Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории» (1999) и учебник «Социальная психология» (2003).

Б.Д. Парыгин — автор более четырех сотен работ, часть из которых издана на английском, немецком, испанском, французском, японском, китайском, болгарском, чешском, словацком, венгерском и литовском языках. Он действительный член Международной академии психологических наук, Петровской академии наук и искусств, Академии гуманитарных наук, Балтийской педагогической академии и Нью-Йоркской академии наук.

В настоящее время Б.Д. Парыгин продолжает вести активную научную и педагогическую деятельность в качестве почетного заведующего кафедрой социальной психологии СПбГУП.

В качестве объектов анализа мы выбрали две ключевых монографических работы Б.Д. Парыгина — «Основы социально-психологической теории» (1971) и «Социальная психология» (2003).

Первое, на что обращаешь внимание при прочтении этих книг, — абсолютно ясная и одновременно идеологически не ангажированная методологическая позиция. Здесь, несомненно, сказывается блестящая философская подготовка

автора и его склонность к прояснению базовых оснований своей теоретической работы, которая немислима без обращения к философско-мировоззренческим основаниям естественной науки Нового времени.

Очевидно, что в качестве философской основы социально-психологической теории Б.Д. Парыгина выступает диалектический материализм. Однако это не вульгарный и идеологизированный диамат «красной профессуры» и партийных работников, а научно обоснованное применение философских принципов марксизма к новому объекту социальной реальности — совокупности социально-психологических феноменов. Выражаясь современным языком, социально-психологическая теория Б.Д. Парыгина фрактальна относительно диалектического материализма (напомним, что Бенуа Мандельброт определял фрактал как «структуру, состоящую из частей, которые в каком-то смысле подобны целому»). В этом смысле Б.Д. Парыгин при построении своей теории шел тем же путем, что и Л.С. Выготский при создании культурно-исторической теории развития психики, А.Н. Леонтьев при разработке общепсихологической теории деятельности, Б.Д. Ананьев в разработке антропоцентристской методологии психологии и, несколько позже, Б.Ф. Ломов при разработке системного подхода в психологии.

Существенным отличием методологической позиции Б.Д. Парыгина является четко артикулированное различие между идеологией и общественной психологией как видами общественного сознания. Широко известна фраза А.Н. Леонтьева из предисловия к книге «Деятельность. Сознание. Личность», датированная 1974 годом: «В современном мире психология выполняет идеологическую функцию и служит классовым интересам; не считается с этим невозможно» (Леонтьев, 1975). Б.Д. Парыгин по

этому вопросу занимает принципиально иную позицию: «Общественная психология качественно отличается от идеологии, прежде всего по способам своего функционирования. Идеология существует в виде системы взглядов и теорий, которые материализуются в форме политических программ, моральных и правовых кодексов и научных трактатов. Общественная психология же функционирует в форме настроений и действий, поступков и системы поведения как отдельного индивида, так и различных социальных групп людей» (Парыгин, 1971, с. 66).

Рассматривая позицию Б.Д. Парыгина в историческом ракурсе, следует отметить, что разделение социальной психологии и идеологии было исторически оправдано и на тот момент весьма актуально. Индустриальное общество, одним из вариантов которого являлось советское общество, к семидесятым годам прошлого века принципиально изменилось. Индустриальный прогресс, характерным признаком которого является усложнение и интеллектуализация труда, привел к появлению новых социальных и профессиональных групп (партийные работники, управленцы-хозяйственники, силовики, ученые и пр.), самоидентификация которых в социальном поле принципиально отличалась от традиционного для вульгарного истмата классового деления. Структура власти уже не соответствовала традиционно ключевой для советской идеологии идее диктатуры пролетариата. Фактически идеология перестала отражать структуру советского общества и стала служить легитимизирующей ширмой для новых властных групп.

Перед властными группами, на наш взгляд, возник системный выбор. Первый вариант — это модификация идеологии, на основе естественно-научной методологии и эмпирических социологических и психологических исследований. Выбор этого пути, несомненно, сделал бы идеологию

более адекватной возросшей сложности общества. Но при этом действительные носители власти должны были бы вступить в открытую борьбу за новую идеологию, т.е. за легитимизацию своей власти. Здесь мы не будем обсуждать то, почему это не было сделано, и лишь отметим факт: этот способ разрешения возникших общественных противоречий не был принят.

Другой – принятый – вариант состоял в том, чтобы ничего не менять. Борис Дмитриевич рассказывал, как в 1972 г. состоялось специальное совещание с идеологическим активом в ЦК КПСС, посвященное его теории, где ее автор был объявлен лидером международного (sic!) ревизионизма в марксизме замаскированного психологическим подходом. И только выступление ведущих ученых (в том числе и А.Н. Леонтьева) избавило его от неприятных «оргвыводов». Тем не менее несколько позже в Ленинграде Б.Д. Парыгину было предъявлено обвинение в стремлении подменить марксистскую философию философией человека. В связи с этим он был фактически изгнан из Педагогического института, где на тот момент им уже были созданы лаборатория социально-психологических исследований и первый в стране факультет социальной психологии.

Даже беглый взгляд на структуру книги «Основы социально-психологической теории» показывает, что автором была предложена целостная естественно-научная концепция социальной психологии. Б.Д. Парыгин стремился выстроить здание новой науки на принципах целостности, системности и, на наш взгляд, прикладной целесообразности. Прежде всего автор определяет методологические основы социально-психологической теории и место социальной психологии в системе общественных наук. Этому посвящен первый раздел книги.

Очевидно, что в конце шестидесятых годов было необходимо убедить научное сообщество и представителей власти

в наличии самих социально-психологических феноменов и их значимости для развития общества. Полагаем, что именно поэтому два из трех разделов книги названы «Феноменологические основы социально-психологической теории». В них обсуждается социально-психологическая структура личности, социализация, структура и динамика общения, а также такие прикладные темы, как лидерство, способы взаимодействия и воздействия на людей, мода, социально-психологические аспекты руководства производственными коллективами. При этом возможности и направления будущих эмпирических исследований прописаны четко и последовательно, в полном соответствии с методологическими принципами приращения объективного знания. Таким образом, автор занял академическую позицию, свойственную роли науки в обществе и соответствующую принципу: «Ты можешь подвести лошадь к воде, но не можешь заставить ее пить».

Обращаясь к другой работе Б.Д. Парыгина – «Социальная психология» (2003), следует сказать, что плодотворные идеи, сформулированные в книге «Основы социально-психологической теории» нашли свое конкретное воплощение в результатах дальнейшей теоретической и экспериментальной работы автора. Исключительно ценными являются такие научные концепты, как духовно-практический потенциал личности, социально-психологические барьеры личности, феномены психологической готовности к деятельности и психологической включенности в нее, подробно описанные в данной работе и обоснованные эмпирическими исследованиями самого Б.Д. Парыгина и его учеников.

Особое место в этом ряду занимает разработанный автором концепт «общность как социально-психологический феномен». Б.Д. Парыгин справедливо отмечает, что в настоящее время в социальной психологии гипертрофирован

феномен малой группы, что не позволяет социальной психологии выявить универсальные социально-психологические механизмы, «а также такие глобальные социально-психологические явления и процессы, как психология социальных движений, психология и “душа” народа, история и судьба России» (Парыгин, 2003, с. 260). Автор стремится к разрешению этой проблемы, предлагая принципы классификации общностей и описывая некоторые наиболее важные общности.

Еще одним концептом, обладающим большой эвристической ценностью, является «состояние как социально-психологическое явление». Введение понятия «состояние» в социально-психологическую теорию позволяет по-новому взглянуть как на проблему психических состояний вообще, так и на детерминацию этих психических явлений. Исходя из этих концептуальных представлений Б.Д. Парыгин по-новому описывает такие феномены, как настроение, установка, социально-психологический климат, а также дает новую трактовку понятиям «общественное настроение», «массовая культура», «гуманитарная культура».

Размышляя об актуальности социально-психологической теории Б.Д. Парыгина, следует заключить, что значимость этой теории возрастает. Действительно, сегодня наша страна стоит перед лицом многообразных глобальных вызовов. И не последнее место среди них занимают интеллектуальные и методологические вызовы.

Социальная психология сегодня переживает не лучшие времена. И первым методологическим вызовом для отечественной психологии является, казалось бы, давно признанный контрпродуктивным, радикальный позитивизм. Перелистывая современные переводные учебники по социальной психологии, которые с поистине постмодернистской иронией названы учебниками XXI века,

обнаруживаешь описание десятков локальных феноменов и результатов экспериментов, абсолютно не связанных между собой и не находящихся объяснений в рамках хоть какой-то общей социально-психологической теории. При этом, чем более новым является учебник, тем большее место там занимают истории, случаи из жизни, юмористические иллюстрации и картинки. И все это аргументируется необходимостью обеспечения практической направленности знаний.

В книге «Великая трансформация» Карл Полањи, обсуждая то, каким образом Германия смогла обеспечить быстрое развитие после Первой мировой войны, указывает на «некое зловещее интеллектуальное превосходство» (Полањи, 2002, с. 41) тогдашних германских лидеров над государственными деятелями других стран. Как видно, уже в начале XX века значение знаний и способности создавать обобщенные и сложные интеллектуальные модели в целях обеспечения развития той или иной человеческой общности, было критичным. Однако сомнительно, что подобное «интеллектуальное превосходство» может развиваться при освоении материала вышеупомянутых учебников.

Другим принципиальным интеллектуальным вызовом отечественной социальной психологии является социальный конструктивизм как новейшая методологическая парадигма. В течение последних двадцати лет нас стремятся убедить в том, что общество изменилось настолько кардинально, что можно говорить о новой эпохе – эпохе постмодерна. Многочисленные постмодернистские философы подробно объясняют, что эпоха «великих нарративов» закончилась и вместе с ней закончилась история, наука и культура Нового времени. Поскольку знание конструируется в дискурсивных практиках, то бессмысленно говорить об истине, прогрессе, законах, теориях и пр. По сути, речь идет о том, что деятельность

человеческих общностей в прошлом или в настоящем не может быть понята в категориях объективных законов, которые открыты или могут быть открытыми. Более того, не существует объективной основы, лежащей под тем, что люди могут думать, говорить или совершать в рамках общества, в котором они живут. Ученые могут выдвигать лишь ту или иную интерпретацию происходящего, но замена одной интерпретации на другую не выражает продвижения к чему-то объективно более истинному, чем то, что было написано ранее, так как не существует объективной истины.

Даже если не обсуждать вопрос о том, существует ли в действительности постмодернистское общество и не является ли оно «симулякром» (Ж. Бодрийар), вполне резонно задать следующие вопросы. Что, по сути, может предложить данная методология для социальной психологии и в целом для общественных наук? Лингвистические игры? Постмодернистскую иронию? Нонфинальность социальной реальности, которая описывается как имманентная нестабильность ризоморфной среды (Делез и Гваттари)? И что такая наука может предложить обществу, кроме примитивной мифологии и «шестивия симулякров»? Не лишен смысла и вопрос о том, в какой степени социальный конструктивизм является философским учением, а в какой одним из идеологических компонентов так называемой «soft power», целью которой является легитимизация доминирования стран «золотого миллиарда»?

Вообще говоря, идеи социального конструктивизма отнюдь не новы. Первым, кто предложил методологическую и прикладную антитезу этой мыслительной конструкции, был Конфуций, который в трактате «Лунь Юй» («Беседы и высказывания») определил свой подход как «исправление имен» («чжэнмин»). Вот цитата из этого произведения: «Если

имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться». Именно с «исправления имен» китайский мыслитель предлагал начинать улучшение положения дел в обществе и государстве. И полагаю, что сегодня уже пришло время для «исправления имен» в психологической науке.

В заключение следует сказать следующее. Представляется, что социально-психологическая теория Б.Д. Парыгина может быть вполне адекватным методологическим ответом отечественной психологической науки на интеллектуальные и методологические вызовы XXI века. Во-первых, потому что она построена на прочном диалектико-материалистическом фундаменте, т.е. таком философском подходе, ценность которого не была опровергнута ни теоретически, ни общественной практикой. Во-вторых, теория Б.Д. Парыгина целостна и обладает достаточной степенью обобщенности, что позволяет на ее основе строить концепты, описывающие локальные психологические феномены в контексте общей теории. Иными словами, она обладает эвристической силой. И, в-третьих, рассматриваемая теория позволяет осуществить «исправление имен», т.е. избавить социальную психологию от постмодернистского субъективизма и вернуть теоретическим изысканиям прикладную направленность и связь с объективной социальной реальностью.

Литература

- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
- Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971.
- Парыгин Б.Д. Социальная психология. СПб., 2003.
- Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. М., 2002.